
Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

БУЯНОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, ekbuyanova@yandex.ru

ЗАЙЦЕВА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА

магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

УЧАСТИЕ РЕБЕНКА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

BUYANOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, Associate Professor of civil Law and Process, Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, ekbuyanova@yandex.ru

ZAITSEVA YULIA NIKOLAEVNA

the rector of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O. E. Kutafin (MSAL), Orenburg

THE CHILD'S PARTICIPATION IN THE OBLIGATIONS OWING TO INFLICTION OF HARM: A PROCEDURAL AND LEGAL ASPECT

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности возмещения в судебном порядке вреда, причиненного жизни и здоровью как несовершеннолетними, так и несовершеннолетним. На основе судебной практики исследуются вопросы о процессуальном положении субъектов деликтного обязательства, определении предмета доказывания и распределении обязанности по доказыванию по делам анализируемой категории. В контексте интересов несовершеннолетних отдельное внимание уделяется вопросу возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.*

***Ключевые слова:** обязательства вследствие причинения вреда, несовершеннолетние, имущество, жизнь, здоровье, дееспособность, деликтоспособность.*

***Review.** The article discusses the features of legal redress for harm caused to life and health of children and minors. On the basis of judicial practice and researches on the procedural status of the subjects tort obligations, determining the subject of proof and the allocation of responsibilities for proving the Affairs of the analyzed category. In the context of the interests of minors special attention is paid to the issue of compensation for damage caused by source of increased danger.*

***Keywords:** obligations owing to harm, minors, property, life, health, ability, delictual.*

Охрана жизни и здоровья ребенка гарантируется в Российской Федерации Конвенцией о правах ребенка, Конституцией Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Гражданским кодексом Российской Фе-

дерации и другими нормативными актами. В жизни, к сожалению, возникают ситуации, когда несовершеннолетний становится участником обязательств вследствие причинения вреда¹.

Обязательства вследствие причинения вреда и иные внедоговорные обязательства возникают по основаниям, выходящим за рамки правомерных жиз-

¹ Дерюгина Т.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью ребенка: научно-практическое пособие. Волгоград, 2011. С. 3.

ненных обстоятельств. Как правило, их порождают правонарушения². Характерной чертой деликтных обязательств является то, что, как правило, до совершения правонарушения их участники не состоят в договорных отношениях (например, причинение потерпевшему телесных повреждений в результате дорожно-транспортного происшествия). Вместе с тем не исключается возможность возникновения этих отношений и в том случае, когда лица до правонарушения состояли в договорных отношениях (например, причинение вреда при перевозке пассажиров). Следует отметить, что неблагоприятные последствия в виде вреда в этих обязательствах наступают не в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных договором, а от иных действий, выходящих за рамки содержания договора³.

На сегодняшний день правовую основу, определяющую порядок возмещения вреда в отношениях с участием несовершеннолетних, образует, прежде всего, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (далее – ГК РФ)⁴, который, с одной стороны, воспринял действующие ранее правовые нормы, а, с другой, внес существенные изменения в институт обязательств вследствие причинения вреда, в том числе в части регулирования названных общественных отношений с участием ребенка. Нормы о данном специальном деликте, то есть с участием несовершеннолетнего, не выделены в качестве отдельного параграфа и содержатся в § 1 «Общие положения о возмещении вреда» гл. 59 ГК РФ. Указанный деликт регламентируется ст.ст. 1073-1075 ГК РФ.

Для судебной практики большое значение имеют разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее – Постановление № 1)⁵.

Анализируя действующее законодательство, следует сделать вывод о том, что участие несовершеннолетнего в деликтных обязательствах возможно в двух случаях: с одной стороны, когда ребенок сам является причинителем вреда, а, с другой, когда ребенок сам является потерпевшим и вред причинен здоровью или жизни ребенка.

Итак, последовательно обратимся к ситуации, когда причинителем вреда является сам несовершеннолетний ребенок.

Правосубъектность гражданина (физического лица) определяется двумя юридическими категори-

ями: правоспособностью и дееспособностью. Любое физическое лицо, родившись и вместе с рождением приобретающее правоспособность, становится субъектом гражданского права. Категория же дееспособности закрепляет границы самостоятельности физического лица в своих действиях, направленных на реализацию имеющихся у него прав. Полная дееспособность физических лиц наступает с 18 лет (по общему правилу). До достижения этого возраста физические лица делятся на две группы с разной степенью дееспособности и разным порядком восполнения недостающей дееспособности: малолетние в возрасте до 14 лет⁶ и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет⁷. По делам о причинении вреда несовершеннолетними необходимо применять положения ст. 1073 ГК РФ, регулирующей вопросы возмещения вреда, причиненного малолетним, т.е. лицом, не достигшим 14 лет; а также положения ст. 1074 ГК РФ, предусматривающей порядок возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет⁸.

Рассмотрим основания возмещения вреда, причиненного ребенком в возрасте до 14 лет.

Во-первых, поведение самого ребенка, в результате которого возникли неблагоприятные последствия. Ребенок в возрасте до 14 лет не способен в достаточной мере в силу умственной незрелости выразить свое психическое отношение к противоправному поведению, а также к тем неблагоприятным последствиям, которые стали следствием такого поведения. Поведение ребенка нарушает предписания гражданско-правовых, иных норм, но не является виновным. Его надо понимать как гражданское правонарушение, имеющее усеченный состав по причине отсутствия вины ребенка.

Во-вторых, поведение законных представителей ребенка и иных лиц (физических и юридических), обязанных в силу закона или договора осуществлять надзор за поведением ребенка. Как справедливо отмечалось в научной литературе, законные представители отвечают как за собственные действия, так и за поведение детей⁹. Собственные действия или поведение законных представителей, признаваемые правонарушением, состоят в нарушении норм семейного, гражданского и административного законодательства, а также прав ребенка. Его элементами являются: во-первых, противоправность, состоящая в злоупотреблении родительскими, опекуновскими, иными правами, уклонении от осуществления родительских, иных прав, неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей и т.п.; во-вторых, вина в форме умысла;

² Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. М.: «Проспект», 2011. С. 3.

³ Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. С. 328-330.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Российская газета. 2010. № 24.

⁶ Ларионов А.А. Возмещение вреда, причиненного ребенком // Бюллетень нотариальной практики. 2005. № 5. С. 25.

⁷ Серебрякова А.А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет. URL: <http://отрасли-права.рф/article/15275> (дата обращения: 25.11.2016).

⁸ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Владимирской области гражданских дел, связанных с возмещением вреда, причиненного повреждением здоровья. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19249457/> (дата обращения: 24.11.2017).

⁹ Кузнецова Л.Т., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М., 1968. С. 74.

в-третьих, наличие связи между поведением родителей (лиц, их заменяющих) и поведением ребенка. Связь может быть основана на кровном родстве, решении об усыновлении, договоре, нормах права¹⁰.

В соответствии с п. 1 ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В случае если ребенок остался без попечения родителей и был помещен под надзор соответствующей организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответственность за причиненный вред возлагается на указанную организацию, если она не докажет, что вред возник не по ее вине (п. 2 ст. 1073 ГК РФ). Таким образом, граждане, не достигшие 14 лет, рассматриваются действующим законодательством как недееспособные, поэтому ответственность за причиненный вред возлагается на других указанных в законе лиц.

Родители (усыновители) и опекуны несут ответственность, если не докажут, что вред возник не по их вине, то есть если докажут, что ими принимались все меры для надлежащего исполнения обязанностей, возложенных на родителей (усыновителей) и опекунов нормами семейного и гражданского законодательства, иными словами, докажут отсутствие даже малейших упущений в воспитании ребенка и в надзоре за ним¹¹. Это означает, что законодатель исходит из общей презумпции вины лиц, обязанных к возмещению вреда, и ответственность наступает именно за их собственное виновное поведение. В правоприменительной практике под виной родителей (усыновителей) и опекунов традиционно понимается как неосуществление должного надзора за несовершеннолетними, так и безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение детей, повлекшее вред (попустительство или поощрение озорства, хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие к ним внимания и т.д.) (п. 16 Постановления № 1)¹².

Помимо законных представителей к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ребенком, могут быть привлечены и иные лица, на которых законом, договором, уставом, внутренними правилами организации возложена временная обязанность по надзору за ребенком в период его пребывания в таком учреждении, организации. Речь идет, прежде всего, об образовательных учреждениях, учреждениях культуры, системы здравоохранения и т.д. Они, как правило, привлекаются к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ребенком, одновременно с законными представителями в долевом порядке. Не исключена ситуация, когда толь-

ко такое лицо привлекается к ответственности. Учреждение несет ответственность не только в том случае, когда оно в силу закона является опекуном, но и когда временно, в период пребывания в нем ребенка, осуществляет надзор за ним.

Основанием ответственности названных лиц является виновное неосуществление или ненадлежащее осуществление контроля за поведением ребенка в момент причинения вреда, а в случае одновременной долевой ответственности с законными представителями и виновное поведение последних. Указанные учреждения отвечают за вред, если не докажут, что он возник не по их вине (ч. 3 ст. 1073 ГК РФ).

Указанная материально-правовая презумпция распространяется и на процесс доказывания: в данном случае будут действовать специальные правила распределения обязанности по доказыванию. Именно законные представители или учреждения, осуществляющие надзор за малолетним ребенком должны будут опровергнуть наличие вины в своих действиях (бездействии), то есть бремя доказывания в процессе рассмотрения и разрешения дела в суде законом возлагается именно на них. В этой связи показателен пример из судебной практики. Так, 21 мая 2004 г. на территории детской площадки детского сада во время прогулки П.В., 1997 г. рождения, был травмирован в результате действий несовершеннолетнего Н.А., 1997 г. рождения, который бросил деревянное изделие в форме ромашки в сторону последнего, попав ему в глаз. П.В. была оказана первая медицинская помощь в травмпункте; в результате причиненной травмы он находился на излечении до 03.06.2004 в областной глазной больнице, где ему была проведена операция по удалению правого глаза. В последующем было проведено протезирование в «Центре глазного протезирования» в г. Москве. Родители ребенка П.О.С., П.В.В. обратились в суд с иском к родителям несовершеннолетнего Н.А., причинившего травму, о возмещении материального ущерба, состоящего из расходов, понесенных на лечение, протезирование и проезд, с учетом индексации, компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей. Определением Железнодорожного районного суда г. Воронежа в качестве ответчиков по делу привлечены муниципальное дошкольное образовательное учреждение - детский сад № 96 и его учредитель - администрация городского округа г. Воронеж. Решением того же суда от 06.10.2005 г. с Н.Г.В. и А.А. солидарно в пользу истцов взыскано возмещение материального ущерба – 7229 рублей, 50 000 рублей компенсации морального вреда, госпошлина в доход федерального бюджета в размере 293 рублей. В удовлетворении исковых требований к МДОУ «Детский сад № 96», администрации городского округа г. Воронеж отказано.

¹⁰ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. М.: «Проспект», 2011. С. 16, 17.

¹¹ Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними гражданами. URL: <http://sergvelkovelli.com/> (дата обращения: 25.11.2017).

¹² Там же.

На указанное решение Н.Г.В. и Н.А.А. подана кассационная жалоба, прокурором Железнодорожного района г. Воронежа - кассационное представление, в которых они ставят вопрос об отмене состоявшегося решения как постановленного с неправильным применением норм материального права с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела. Судебная коллегия решение суда отменила по следующим основаниям. Считая надлежащими ответчиками по данному делу родителей несовершеннолетнего, причинившего вред, суд исходил из того, что их присутствие на утреннике, посвященном выпуску детей из детского сада, не освобождает их от осуществления воспитания, даже если выполнение отдельных действий по воспитанию родители временно поручили другим лицам, они остаются в полной мере ответственными за воспитание своего ребенка. Н.Г.В. и Н.А.А. при этом не представлено суду доказательств, что вред возник не по их вине.

С таким выводом судебная коллегия не согласилась исходя из следующего. В соответствии с ч. 1 ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет, действительно отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Однако в том случае, если малолетний причинил вред в то время, когда он находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор на основании договора, это учреждение или лицо отвечают за вред, если не докажут, что вред возник не по их вине в осуществлении надзора (ст. 1073 ГК РФ). Образовательное учреждение несет в установленном законодательством РФ порядке ответственность за невыполнение функций, отнесенных к его компетенции, жизнь и здоровье воспитанников образовательного учреждения во время образовательного процесса согласно п. 1, 3 ч. 3 ст. 32 Закона РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании»¹³. Как следует из материалов дела, вред ребенку причинен в учреждении, обязанном осуществлять надзор за детьми. Таким образом, неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, в силу п. 1 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ является основанием к отмене решения суда в кассационном порядке¹⁴.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда образовательное, воспитательное, лечебное или иное учреждение, обязанное осуществлять надзор за малолетним ребенком, не привлекается к ответственности за вред, причиненный ребенком. Так, Фрунзенским районным судом г. Владимира рассмотрено дело по иску Щ-ной в интересах сына 1997 г.р. к Н-вым - родителям Н-ва, 1994 г.р., который толкнул

Щ-на и тот упал и получил разрыв селезенки. Школа, в которой произошло несчастие, привлечена в качестве третьего лица, поскольку установлено, что школа не должна осуществлять контроль за поведением Щ-на, закончившего обучение, а у Н-ва еще не началась смена. Суд постановил решение, которым взыскал в пользу Щ-ной в возмещение материального ущерба определенную в равных долях с каждого из родителей и ей же в счет компенсации морального вреда 5 тыс. руб., а также за причинение морального вреда сыну Щ-ной взыскано по 25 тыс. руб. с каждого из родителей Н-ва. Определением судебной коллегии Владимирского областного суда решение суда было изменено в части взыскания компенсации морального вреда сыну и постановлено взыскать с родителей Н-ва в пользу непосредственно Щ-на по 25 тыс. руб. с каждого¹⁵. В данном случае, мы видим, что обязательство компенсации вреда, причиненного несовершеннолетним возложено судом на родителей ребенка, а не на школу.

Следует обратить внимание и на то, что в соответствии с п. 3 ст. 1073 ГК РФ обязанность по возмещению вреда может быть возложена и на лиц, которые должны осуществлять надзор за малолетними детьми в силу договора. Появление указанной нормы обусловлено тем, что в настоящее время активно развивается рынок образовательных и воспитательных услуг, когда такие услуги оказываются домашними воспитателями, домработницами, гувернантками (гувернерами), репетиторами и т.д. Как верно отмечает в этой связи И.А. Михайлова, «ответственность названных лиц за вред, причиненный их малолетними подопечными, должна наступать вне зависимости от того, были ли оформлены их отношения с родителями ребенка трудовым договором (контрактом) или гражданско-правовым договором об оказании платных воспитательных или образовательных услуг. Так или иначе, названным лицам доказать отсутствие вины в своих действиях будет сложнее, чем родителям, усыновителям, опекунам или учреждениям, так как осуществление непрерывного надзора за ребенком является их главной и, как правило, весьма высокооплачиваемой обязанностью, и факторов, оправдывающих ее неисполнение, практически не существует»¹⁶.

Теперь рассмотрим основания и условия ответственности за вред, причиненный ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, не объявленного эмансипированным.

Основанием ответственности за вред, причиненный ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, является гражданское правонарушение, совершенное ребенком, а в случае привлечения к субсидиарной ответственности законных представителей (иных лиц, на которых возложена обязанность по надзору за ребенком) - их виновное поведение, наличие связи между

¹³ Российская газета. 1992. № 172.

¹⁴ Архив Воронежского областного суда. Дело № 33-211.

¹⁵ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Владимирской области гражданских дел, связанных с возмещением вреда, причиненного повреждением здоровья. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19249457/> (последнее обращение: 24.11.2017).

¹⁶ Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними гражданами. URL: <http://sergvelkovelli.com/> (дата обращения: 25.11.2017).

ребенком и такими лицами. Виновное поведение родителей (лиц, их заменяющих) и в этом случае рассматривается как семейное правонарушение. Виновное поведение иных лиц - гражданское или административное правонарушение. Ответственность возлагается на самого ребенка, и лишь в случае недостаточности либо отсутствия у него имущества для возмещения вреда к дополнительной ответственности привлекаются законные представители, иные лица, по вине которых причинен вред, создана угроза причинения вреда¹⁷. Поэтому представляет интерес следующий пример из судебной практики. Несовершеннолетний П., управляя мотоциклом, совершил ДТП, в результате которого потерпевшему Д. был причинен как имущественный вред, так и вред здоровью. Вина П. была установлена. Потерпевший Д. обратился к матери правонарушителя К. с требованием о возмещении вреда и компенсации морального вреда. Суд удовлетворил заявленные иски. Впоследствии на это решение был подан протест, который был удовлетворен по следующим основаниям: суд первой инстанции должен был обсудить вопрос о привлечении к делу в качестве ответчика П., поскольку на его мать К. ответственность могла быть возложена только при отсутствии у него доходов или иного имущества и только на период до достижения П. совершеннолетия. Надлежащим ответчиком в данном деле является причинитель вреда П., и только если бы возникла необходимость в дополнительной ответственности родителей, то они должны были быть привлечены в процесс в качестве соответчиков (п. 15 Постановления № 1)¹⁸.

Кроме того, следует учитывать, что организации, в которых несовершеннолетний находится не под попечением, а временно, например больницы или школы, не несут имущественной ответственности. Поэтому неверным было решение Спасского городского суда о взыскании вреда, причиненного 15-летним Оглоблиным во время его нахождения в детском оздоровительном лагере, с Управления образования администрации Спасского района как учредителя детского лагеря. Оглоблин родительского попечения не лишен, и детский оздоровительный лагерь, в котором он находился, не является его попечителем. Несовершеннолетний Оглоблин сам должен нести имущественную ответственность за причиненный вред. В случае отсутствия у него доходов и иного имущества субсидиарную ответственность должны нести его родители¹⁹. Или еще один пример. При рассмотрении гражданского дела по иску Рихмаер А.В. к Ирицын А.А. о возмещении материального ущерба

и компенсации морального вреда истец ссылалась на то, что в результате конфликта, произошедшего 22 сентября 2009 г. в МОУ СОШ № 39, несовершеннолетней дочери истца Иккиевой Дагмаре были причинены телесные повреждения. Суд обоснованно привлек к участию в деле Ирицын А.В., МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 39» и учредителя образовательного учреждения - Управление образования города Твери. Проверив представленные сторонами доказательства, суд установил, что правовых оснований для возложения обязанности по возмещению вреда на образовательную организацию и ее учредителя не имеется, поскольку место, время и обстоятельства причинения вреда свидетельствуют о том, что вред возник не по вине образовательного учреждения при осуществлении надзора за Ирицын С.А. и Иккиевой Д.А., а в связи с недостатками воспитания несовершеннолетних со стороны их родителей и личностными характеристиками участниц конфликта. Решением Московского районного суда города Твери от 13 июля 2010 г. иски были удовлетворены частично, обязанность по компенсации морального вреда, причиненного действиями Ирицын С.А., 10 ноября 1995 г. рождения, возложена на родителей Ирицын А.А. и Ирицын А.В. в равных долях (дело № 2-759/2010). Решение не было обжаловано, вступило в законную силу²⁰. Как видим, вопрос об ответственности учреждений, осуществляющих временный надзор за несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет разрешается в судебной практике совершенно иначе, нежели чем в отношении малолетних детей до 14 лет.

В соответствии с требованиями ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Однако, по сложившейся судебной практике, возлагая ответственность по возмещению вреда на родителей несовершеннолетних, совместно причинивших вред здоровью гражданина, суд должен определить ее в долях, также как и в долях возмещаются в пользу истца или государства судебные расходы. Так, Кольчугинским городским судом рассмотрено дело по иску Г-вой в интересах несовершеннолетнего сына к трем несовершеннолетним и их родителям о возмещении материального ущерба, причиненного здоровью ребенка в результате избиения, и компенсации морального вреда. Решением суда и возмещение материального ущерба в пользу Г-вой и компенсация морального вреда в пользу подростка Г-ва взысканы в солидарном порядке со всех ответчиков²¹. Подобные действия противоречат нормам действующего законодательства.

¹⁷ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. М.: «Проспект», 2011. С. 18.

¹⁸ Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними гражданами. URL: <http://sergvelkovelli.com/> (дата обращения: 25.11.2017).

¹⁹ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. URL: <http://отрасли-права.рф/article/15275> (дата обращения: 25.11.2017).

²⁰ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тверской области гражданских дел по искам о возмещении вреда здоровью. URL: <http://www.yandex.ru/click/jsredir?from=yandex.ru> (дата обращения: 25.11.2017).

²¹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Владимирской области гражданских дел, связанных с возмещением вреда, причиненного повреждением здоровья. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19249457/> (дата обращения: 24.11.2017).

Обязанность по возмещению вреда для родителей в лиц, их заменяющих, прекращается по достижении причинителем вреда совершеннолетия, либо в случае эмансипации несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 1074 ГК РФ). В связи с этим представляет интерес следующее дело. Приговором Липецкого областного суда было постановлено взыскать с А.В. Лукьянова солидарно с другими осужденными в пользу потерпевших Л.И. Шелудько и В.И. Шелудько денежные суммы в счет возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда, в случае недостаточности собственных средств у несовершеннолетнего осужденного А.В. Лукьянова - взыскать указанные денежные суммы с его родителей И.И. Лукьяновой и В.А. Лукьянова. Впоследствии И.И. Лукьянова и В.А. Лукьянов обратились в суд с заявлением об освобождении их от обязанности по возмещению ущерба потерпевшим в связи с достижением сыном совершеннолетия, которое было удовлетворено. В кассационной жалобе потерпевшие просили постановление судьи отменить, возобновить исполнительное производство в отношении законных представителей осужденного А.В. Лукьянова. Они указывали на то, что за длительное время им вернули небольшую сумму материального ущерба, а моральный вред так и не был возмещен. Поскольку у осужденного по месту отбывания наказания фактически нет заработка, а также личного имущества, на которое можно было бы обратить взыскание, потерпевшие были лишены возможности получить денежные средства в счет возмещения морального вреда. Судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения кассационной жалобы, так как в соответствии со ст. 1074 ГК РФ взыскание ущерба с законных представителей причинителя вреда прекращается по достижении им совершеннолетнего возраста. Поскольку А.В. Лукьянову исполнилось 18 лет, то суд обоснованно освободил родителей от обязанностей по возмещению вреда. Доводы кассационной жалобы потерпевших о том, что законные представители осужденного возместили только небольшую сумму материального ущерба и не приняли мер к возмещению морального вреда, а в связи с принятием данного постановления они в дальнейшем своевременно не смогут получить денежные средства в счет возмещения ущерба, сами по себе не могут служить основанием для отмены постановления судьи (кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2004 № 77-о04-2). В свете вышеприведенного примера из судебной практики, представляется справедливым замечание, высказываемое в науке, по смыслу которого потерпевшие могут испытывать значительные затруднения в получении возмещения понесенного вреда, что недопустимо при причинении вреда жиз-

ни или здоровью. Поэтому предлагается изменить содержание п. 3 ст. 1074 ГК, установив правило, согласно которому обязанность субсидиарных должников при причинении вреда жизни или здоровью не прекращается с достижением деликвентом возраста совершеннолетия. Единственным основанием для прекращения их обязанности по возмещению вреда может быть появление у деликвента доходов или иного имущества, достаточных для возмещения ущерба. Тем самым будет введен эффективный механизм по защите нарушенных прав потерпевших, усилена предупредительная и реализована компенсационно-восстановительная функция гражданско-правовой ответственности²².

Условиями ответственности, которые должны быть установлены в судебном заседании, а, следовательно, составлять предмет доказывания, являются: во-первых, противоправное поведение; во-вторых, вред; в-третьих, причинная связь между поведением и вредом; в-четвертых, имущественное положение ребенка, причинившего вред в возрасте от 14 до 18 лет; в-пятых, вина ребенка, если он причинил вред в возрасте 14 лет и старше, вина законных представителей, иных лиц, временно осуществляющих надзор за ребенком²³. Следует отметить, что вина не всегда является необходимым условием для возникновения обязательств вследствие причинения вреда. Вина - это психическое отношение лица к своему поведению²⁴. Закон допускает ответственность и независимо от вины причинителя вреда (например, ст. 1070, 1079, 1095 ГК РФ). Кроме того, вина ребенка в возрасте до 14 лет не учитывается и не исследуется.

Теперь обратимся к ситуации, когда ребенок сам является потерпевшим. Ребенок приобретает право на возмещение вреда в случае нарушения его имущественных или иных прав. Право на возмещение вреда следует понимать как юридическую возможность ребенка требовать от обязанного лица, в том числе путем обращения к уполномоченному органу государства, полного восстановления нарушенного имущественного и (или) личного неимущественного права, компенсации понесенных либо предстоящих потерь и возможность удовлетворения этого требования. Содержание права ребенка на возмещение вреда составляют правомочия ребенка как потерпевшего. К ним следует отнести правомочие требовать полного возмещения вреда, правомочие обратиться к компетентным органам государства с требованием о возмещении вреда, правомочие на удовлетворение требования путем возмещения понесенных или предстоящих расходов, возврата²⁵, восстановления имущества, выплаты его стоимости, уплаты единовременных и (или) ежемесячных платежей, возмещения дополнительных расходов и т.д.; в случае смерти кор-

²² Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними гражданами. URL: <http://sergvelkovelli.com/> (дата обращения: 25.11.2017).

²³ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. М.: «Проспект», 2011. С. 18.

²⁴ Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950. С. 253-254.

²⁵ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. М.: «Проспект», 2011. С. 32.

милльца одним из правомочий может быть право требовать признания иждивенцем. Самостоятельно реализовать большинство правомочий, составляющих содержание этого права, ребенок не может. В реализации его прав принимают участие родители (лица, их заменяющие), обязанные обратиться с требованием о возмещении вреда к причинителю вреда, а в случае отказа в удовлетворении предъявленного требования - в суд. Ребенок может реализовать такое право лишь по достижении возраста 14 лет (ст. 56 СК РФ).

В том случае, когда родители не исполняют эту обязанность, с требованиями в суд может обратиться представитель ребенка, назначенный ему органом опеки и попечительства, либо орган (организация), на который возложена обязанность по охране прав ребенка.

Органами, участвующими в реализации прав ребенка, являются органы опеки и попечительства, прокурор, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и другие органы и учреждения, на которые возложена такая обязанность государством. Все эти органы и учреждения действуют на основании множества нормативных правовых актов. Отметим, что у судов нет единства в подходах к определению органов, обладающих правом защиты прав несовершеннолетних. Одними из основных органов, осуществляющих административную защиту прав ребенка, являются органы опеки и попечительства. В СК РФ, Федеральном законе от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 18.07.2009 г.) «Об опеке и попечительстве» подробно определяются задачи органов опеки и попечительства²⁶. На региональном уровне действует Закон Оренбургской области от 6 марта 1998 г. № 256/76-ОЗ «Об организации работы органов опеки и попечительства Оренбургской области» (принят Законодательным Собранием Оренбургской области 25 февраля 1998 г.)²⁷

Как правило, защита прав ребенка осуществляется в судебном порядке. Анализ судебной практики показал, что суды не всегда исходят из интересов ребенка, рассматривая дела о возмещении вреда его здоровью. Так, К. обратился в суд с заявлением, в котором просил установить факт инфицирования стафилококком в период рождения и нахождения в роддоме в 1981 г. его дочери Ирины и в связи с этим возместить вред, причиненный здоровью ребенка. Дело неоднократно рассматривалось в различных судебных инстанциях. Решением Заводского районного суда Саратовской области от 4 июня 1998 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 5 августа 1998 г., установлен факт вне-

сения стафилококковой инфекции дочери истца при рождении. В то же время в иске о возмещении вреда отказано. Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее. Имея в виду, что решение по делу постановлено без учета требований ст. 1064 ГК РФ в части доказывания вины в причинении вреда и других имеющих значение обстоятельств и оно оставлено без изменения кассационной инстанцией, то судебные постановления по делу судов первой и второй инстанций не могут быть признаны законными.

При условии установления судом факта внесения стафилококковой инфекции дочери истца при рождении и неисключении прямой причинной связи между выделением стафилококка у ребенка в 1995 г. и инфицированием в 1981 г., нельзя признать, что вывод суда в части отказа в иске о возмещении вреда сделан на основании бесспорных данных. При предусмотренном ст. 1064 ГК РФ основании ответственности за возмещение вреда и порядке освобождения от его возмещения нельзя признать, что при рассмотрении настоящего дела судом были соблюдены требования ст. 50 ГПК РСФСР (ст. 56 ГПК РФ - *курсив мой* – Е.Б.), в силу которой применительно к обстоятельствам данного дела, а именно указания истцом оснований предъявления иска и установлении факта внесения стафилококковой инфекции ребенку в 1981 г., бремя доказывания отсутствия вины в причинении ущерба лежит на ответчике, который и должен был доказать обстоятельства, подтверждающие его возражения против иска.

Несоблюдение судом требований указанной нормы закона (ст. 50 ГПК РФ) являлось существенным нарушением норм процессуального права, повлекшим вынесение незаконного решения, что в силу ст. 330 ГПК РСФСР явилось основанием к отмене судебных постановлений²⁸.

Возмещение вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет и не имеющего заработка, производится в порядке ст. 1087 ГК РФ. По достижении малолетним потерпевшим, не имевшим заработка, 14 лет у него возникает право на возмещение вреда, связанного с утратой или уменьшением трудоспособности, исходя из установленной величины прожиточного минимума трудоспособного населения в Российской Федерации (или в субъекте)²⁹.

Отдельно обратимся к особенностям возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, применительно к отношениям с участием несовершеннолетних.

Обязанность возместить вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для

²⁶ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. М.: «Проспект», 2011. С. 33.

²⁷ URL: <http://docs.cntd.ru/document/952002634> (дата обращения: 20.11.2017).

²⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.1999г. № 32-В99-3.

²⁹ Обобщение судебной практики рассмотрения судами Владимирской области гражданских дел, связанных с возмещением вреда, причиненного повреждением здоровья. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/19249457/> (дата обращения: 24.11.2017).

окружающих, возлагается на владельца источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).

Если владельцем источника повышенной опасности является ребенок в возрасте до 14 лет, то обязанность может быть возложена на его законных представителей, вина которых установлена, иных лиц.

Владелец - ребенок в возрасте от 14 до 18 лет несет ответственность самостоятельно, а при отсутствии либо недостаточности имущества - его законные представители, если не докажут, что вред причинен не по их вине³⁰. Так, Д. предъявил в суд иск к матери виновного К. о возмещении ущерба в размере остаточной стоимости мотоцикла 2 200 рублей и компенсации морального вреда – 20 000 рублей, ссылаясь на то, что 16 июня 1998 г. П., 1981 г. рождения, управляя по доверенности мотоциклом марки «Урал» (принадлежащим его матери К.), совершил наезд на Д., ехавшего на мотоцикле «ИЖ». В результате столкновения Д. причинены легкие телесные повреждения, а его мотоцикл поврежден и восстановлению не подлежит. Постановлением следователя от 1 июля 1998 г. установлена вина П. в дорожно-транспортном происшествии. К. признала иск в части возмещения материального ущерба, а иск в отношении компенсации морального вреда сочла необоснованным. Октябрьский районный суд Самарской области взыскал с К. в пользу Д. в возмещение ущерба 2 200 рублей, судебные расходы – 1 900 рублей, расходы по оплате адвоката – 500 рублей, компенсацию морального вреда 5000 рублей. Президиум Самарского областного суда решение районного суда в части компенсации морального вреда отменил и принял новое решение об отказе в иске Д. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных постановлений в связи с неправильным применением и толкованием норм материального права и нарушением процессуального закона. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ

31 марта 2000 г. протест удовлетворила по следующим основаниям. Суд не учел, что согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на гражданина - причинителя вреда, который владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортными средствами, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.). Причинитель вреда П. владел источником повышенной опасности по доверенности. При этом суд не учел, что в случае причинения вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет надлежащим ответчиком по общему правилу является это лицо непосредственно. По данному делу вопрос об ответственности причинителя вреда П. не исследовался, и решения в отношении него не вынесено. Поэтому судебные постановления признаны незаконными, в соответствии со ст. 330 ГПК РФ они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение³¹.

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о весьма неоднозначных подходах судов к разрешению одних и тех же вопросов при разрешении споров, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда и участия в них несовершеннолетних. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости специальных разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации, возможно, в виде отдельного постановления.

Кроме того, необходимы изменения и в действующее законодательство, прежде всего, материальное, что, в свою очередь, повлечет корректировку доказательственной деятельности при рассмотрении дел указанной категории, и, в первую очередь, в вопросах определения круга юридически значимых обстоятельств по делу, то есть предмета доказывания.

Библиографический список

1. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М., 1950. – 275с.
2. Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. – М.: «Проспект», 2011. – 152 с.
3. Гражданское право: учебник / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М., 1944. – 419 с.
4. Дерюгина Т.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью ребенка: научно-практическое пособие. – Волгоград, 2011. – 28с.
5. Кузнецова Л.Т., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. – М., 1968. – 136 с.
6. Ларионов А.А. Возмещение вреда, причиненного ребенком // Бюллетень нотариальной практики. – 2005. – № 5. – С. 25 - 28.
7. Серебрякова А.А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет. URL: <http://отрасли-права.рф/article/15275> (дата обращения: 25.11.2016).
8. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 133 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

³⁰ Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография. М.: «Проспект», 2011. С. 28.

³¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 4.